

Егор ГУСАКОВ

*Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
г. Минск, Республика Беларусь
e-mail: ego-6@mail.ru*

УДК 338.43

Критический анализ предложений по оценке устойчивости развития АПК

Выполнен критический анализ наиболее приемлемых, с точки зрения АПК как мегакластера, предложений по оценке эффективности крупных экономических систем, содержащихся в экономической литературе. В итоге выявлено, что практически все проанализированные теоретические положения содержат серьезные недостатки и не имеют завершеного смысла: для их количественной интерпретации не предложен соответствующий математический инструментарий, теоретические идеи не подкреплены адекватными методиками, позволяющими получить репрезентативные результаты.

Ключевые слова: устойчивость развития, АПК, кластер, инвестиции, экспорт, импорт.

Egor GUSAKOV

*The Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: ego-6@mail.ru*

Critical analysis of proposals for assessing the sustainability of the development of the agro-industrial complex

A critical analysis has been carried out of the proposals that are most acceptable from the point of view of the agro-industrial complex as a megacluster for assessing the effectiveness of large economic systems contained in the economic literature. As a result, it was revealed that almost all analyzed theoretical concepts contain serious flaws and do not have a complete meaning: appropriate mathematical tools were not offered for their quantitative interpretation, theoretical ideas are not supported by adequate methods, which allow to obtain representative results.

Keywords: sustainability of development, agriculture, cluster, investment, export, import.

Разработка методического инструментария оценки устойчивости развития АПК, включая производственную, экономическую, технико-технологическую, социальную и экологическую подсистемы, является важной теоретической и практической задачей. Нами проанализирован зарубежный и отечественный опыт оценки устойчивости функционирования крупных производственно-экономических систем, на основании чего выделено 3 основных подхода. Первый из них предполагает использование совокупности количественных показателей, отражающих конкретные стороны производственно-сбытовой деятельности. В контексте первого подхода применяются, как правило, 7 групп индикаторов: производственно-сбытовые, потребительские, ресурсные, экспорта-импорта, финансово-экономические, социальные, экологические. Второй подход основан на использовании одного или нескольких совокупных, по-иному интегрированных показателей. Так, чаще всего интегрированный критерий определяется по совокупности производственных и экономических, так как социальные или экологические нередко не имеют формулы количественного выражения. Конечно, по одному интегрированному показателю можно судить о суммарных достижениях всей экономической системы (например агропромышленного комплекса), но он не дает объективных представлений о конкретных составляющих этой системы (например о развитии отраслей АПК).

Однако в настоящее время пока не выработано единого общепризнанного интегрального показателя, который бы давал возможность получить объективную оценку любой сложной экономической системы, в том числе агропромышленного комплекса. Это вполне объяснимо, поскольку такое понятие, как устойчивость развития АПК является многокритериальной категорией. Третий подход – применение качественных (описательных) методов оценки состояния и перспектив деятельности экономических систем. Подход имеет как преимущества, состоящие в том, что в данном случае имеется возможность использования монографического метода исследований, так и недостатки, которые заключаются в невозможности свода применяемых качественных характеристик к одному синтетическому показателю и его количественного выражения.

В этой связи нами выполнена систематизация наиболее приемлемых методических подходов к оценке состояния и развития сложных экономических систем, проанализированы их достоинства и недостатки. Характерно, что при оценке агропромышленного комплекса как отрасли чаще всего анализируется динамика макроэкономических показателей, в числе которых – валовой отраслевой продукт, объем производства валовой продукции, в том числе продукции растениеводства, животноводства; размеры производства готового продовольствия, инвестиции в основной и оборотный капитал, индекс оптовых и реализационных цен, объемы выручки от реализации продукции, объемы экспорта и импорта продукции, размеры прибыли, уровни рентабельности и др. В некоторых случаях при рассмотрении устойчивости используются балльные оценки, оценки экспертного или социологического опроса, но это, как правило, субъективные характеристики, которые зависят от взглядов конкретных экспертов. Значительное распространение получил подход, основанный на анализе количественных данных. В этом случае при своде частных показателей к единому нередко применяются их весовые значения, а также соотношение учитываемых показателей с их нормативными величинами, чтобы повысить объективность оценки и избежать проявлений несопоставимости.

Представим критический анализ наиболее приемлемых, с точки зрения АПК как мегакластера, предложений, содержащихся в экономической литературе. В данной связи по-своему интересна оценка концентрации корпоративной власти, которую предложил В. И. Нефедкин [1]. В качестве метрики автор использует объем трансакций, в которых участвует объединение или корпорация. Поскольку непосредственному измерению поддаются только регистрируемые трансакции, то в качестве наиболее адекватного показателя берется выручка от продаж, отражаемая в финансовой отчетности. Достоинство данного показателя в том, что в отличие от активов или прибыли он не имеет отраслевой специфики. Например с точки зрения выручки от продаж все отрасли и компании равны независимо от их материалоемкости. Но подход имеет существенные недостатки: усиление корпоративной власти одной отрасли или компании может приводить к асимметричному ухудшению положения других и, соответственно, конечных потребителей. Иными словами, совокупный эффект для страны может быть отрицательным. Поэтому данный метод имеет узкое, сугубо специальное применение, когда возникает необходимость оценить эффективность трансакций.

П. Г. Воронцов предложил принципы оценки эффективности крупных экономических систем, включая корпоративные структуры. В числе этих принципов он называет: идеологический (объектом управления становятся идеи и ценности объединения или организации); принцип интрапренерства (развитие единого духа предпринимательства); комплексный (учет специфики всей инфраструктуры); процессный (адекватная оценка процессов, происходящих в объединениях); программный (общий экономический эффект от реализации всех видов программ – инноваций, инвестиций и пр.); принцип взаимовлияния (взаимодействие всех отраслей и уровней хозяйствования); корпоративных информационных систем (принятие управленческих решений на базе объективной информации) [2]. Как видим, автор вполне системно понимает механизм оценки устойчивого развития любого крупного объединения, поэтому пытается рассмотреть характеристику его функционирования с разных позиций, включая даже такие принципы, как идеологический и интрапренерства. Но существенный недостаток данного предложения состоит в том, что здесь не содержится даже попытки определить количественные или качественные показатели выражения названных принципов. В силу этого предложение данного исследователя имеет сугубо теоретический смысл.

Достаточно приемлемые критерии эффективности функционирования агропромышленных кластеров выдвигают И. В. Щетинина и З. А. Капелюк, которые считают, что в их числе должны быть оптимизация результативных показателей производства в сопоставлении с предпринятыми усилиями (например затратами на производство и др.); рост рентабельности и производительности труда; максимизация загрузки производственных мощностей; обеспечение реализации интересов участников объединения; повышение качества жизни населения [3]. Анализ показывает, что приведенные критерии являются достаточно важными в деятельности АПК и входят в различные системы обобщающей и частной оценки его деятельности. Но существенной недоработкой названных авторов является то, что они, во-первых, предложили для оценки совершенно разнонаправленные критерии (например оптимизация результативных показателей производства и повышение качества жизни населения), во-вторых, не дали методики, как свести названные критерии к единому выражению.

Оригинальный подход эволюционного развития агропромышленного комплекса путем кластеризации рынков продовольствия предложили Т. В. Елисеева, М. С. Вышегуров, И. А. Севастеева, Н. И. Востриков, которые под кластеризацией данного типа понимают процесс объединения разнопродуктовых рынков по определенным признакам на основе схожести целевой направленности продуктов питания с задачей более полного удовлетворения потребностей населения [4]. Оригинальность их идеи состоит не только в необходимости эволюционности развития, но и в рассмотрении АПК как базы кластеризации рынков продовольствия. Однако авторы ограничились лишь выдвижением теоретической идеи и не дали сколь-нибудь приемлемого сценария или варианта ее реализации на практике.

И. Н. Корабейников, О. В. Дмитренко, Е. А. Жалсараева разработали авторскую методику для оценки региональной системы обеспечения продовольственной безопасности, на основании которой ими определены тенденции развития систем аграрного производства и переработки, а также реализации и потребления продовольственной продукции, что позволило выделить современные предпосылки результативного продуктового кластерообразования.

Авторы определили характеристики современного состояния АПК России, которые состоят в следующем: высокой пространственной дифференциации производства, стабилизации агропромышленного производства, существенном снижении материальных затрат, большой дифференциации торговых форматов, уменьшении численности сельского населения, увеличении потребления основных продуктов питания на душу населения и др. [5]. Надо подчеркнуть, что данные характеристики российского агропромышленного комплекса в значительной степени соответствуют и АПК Беларуси. Однако слабой стороной разработанной названными авторами методики оценки является отсутствие сопоставимой базы, которая давала бы возможность свести все названные критерии к единому и получить обобщенную характеристику российского агропромышленного комплекса, что, естественно, не позволяет заимствовать ее для применения в практике Беларуси.

Привлекает внимание модель устойчивого развития, предложенная Ю. Н. Шедько, где автор наиболее значимыми компонентами модели управления устойчивым развитием производственно-экономических систем называет функционирование организационно-экономического механизма, программно-целевого механизма, механизма социального партнерства, механизма инновационного развития, механизма внешнеэкономических и межотраслевых связей, кластерного механизма, механизма анализа и оценки устойчивого развития, механизма экономико-экологического программирования. По мнению исследователя, объединение этих механизмов в систему, их соответствие ценностям устойчивого развития, однонаправленность цели, внутренняя связность их между собой (когерентность) обеспечивают устойчивость и сбалансированность развития крупных интегрированных систем. В этой связи автор считает, что механизмы управления устойчивым развитием должны отвечать таким требованиям, как адаптированность к конкретным условиям; органический синтез инструментов экологического менеджмента, отраслевого управления и планирования; оптимизация использования социально-экономического потенциала, направленность комплекса механизмов на достижение сбалансированности экономического роста [6]. Конечно, соединение и обеспечение эффективного функционирования названных механизмов можно назвать основной

базой устойчивого развития любой экономической системы. Автор прав, поскольку устойчивость это, прежде всего, оптимальность построения всей производственно-экономической системы сверху донизу и нацеленность ее на заданные результаты. Однако в этом состоит незавершенность модели исследователя. Он не только не определил порядка взаимодействия всех названных механизмов, но и не сформулировал критериев оценки результативности каждого приведенного механизма. В силу этого, несмотря на всю привлекательность, модель не может быть востребованной.

О. А. Романова, Д. Б. Берг, Я. Н. Матвеева обратили внимание на формирование устойчивых конкурентных стратегий крупных объединений и предприятий с позиции корпоративной социальной ответственности. Они особо подчеркнули, что становление новой технико-экономической парадигмы и основ наступающей промышленной революции под названием «Индустрия 4.0» обуславливает необходимость формирования конкурентных преимуществ с учетом интеллектуального капитала в рамках социально-экономической ответственности, что в долгосрочном периоде становится фундаментом устойчивого развития [7]. На необходимость ускоренного инновационно-инвестиционного развития агропромышленного комплекса как мегакластерной структуры указывают М. С. Юркова и Д. В. Сердобинцев. Причем они предлагают разработать адекватный механизм инновационно-инвестиционного развития АПК, который должен определять устойчивое производство агропромышленной продукции и служить комплексной оценкой эффективности функционирования агропромышленного комплекса [8]. Концепцию кластерной диверсификации в системе инновационной экономики обосновывают С. С. Носова, А. В. Новичков и В. И. Новичков, которые акцентируют внимание на исчислении синергетического эффекта кластерной организации [9]. Теоретические аспекты стратегического управления экономическим развитием представили в своем исследовании А. В. Лапынин и Е. А. Шныренков, где определили цикл стратегического планирования экономического развития региона или отрасли, который, по их мнению, выглядит следующим образом: 1) определение целей развития; 2) анализ внешней среды развития; 3) определение сильных и слабых сторон; 4) использование имеющихся и создание новых преимуществ; 5) разработка концепции развития; 6) разработка плана конкретных действий и осуществление стратегии; 7) анализ эффективности и результативности; 8) корректировка целей и методов их достижения [10]. Своеобразную матрицу оценки метода управления инновационным кластером предложил В. А. Бабкин [11]. Полученная им матрица базируется на принятии руководством кластера решения об использовании наиболее эффективного метода управления в целях воздействия на 5 важнейших сфер деятельности кластера: взаимодействие структурных элементов кластера (1), анализ деятельности (2), диверсификацию деятельности (3), реализацию инновационного проекта (4), развитие производственной инфраструктуры (5). Показатели данных сфер, по мнению автора, могут служить объективной оценкой работы всего кластера.

Как видим, проанализированные выше предложения имеют несомненный смысл и могут быть использованы при рассмотрении текущего состояния или цели деятельности почти любого крупного объединения как динамичной экономической системы, но принимать их в качестве единственно приемлемых или даже основных критериев и показателей оценки кластерных организаций не представляется возможным. Во-первых, для их количественной интерпретации не предложен соответствующий математический инструментарий; во-вторых, любая частная или обобщающая оценка должна иметь корректную методику, позволяющую получить репрезентативные результаты, однако ни в одной из названных работ такой методики не содержится.

Следует отметить, что в числе отечественных и зарубежных методик исследования устойчивости развития субъектов хозяйствования различных организационных форм часто используются: а) инструментарий экспертных оценок (например для оценки уровня финансовой устойчивости); б) инструментарий теории игр (для выявления возможных противоречий и определения потенциального равновесия межотраслевых интересов); в) инструментарий оценки кредитоспособности отраслей и предприятий (для привлечения инвестиций в сферу социально-экономического развития). Вместе с тем, как показывает анализ, прямое использование данных подходов для исследования устойчивости развития крупных мегакластерных структур представляется проблематичным. Так, требуются хорошо выверенные методики экспертных оценок, методики приведения разных

показателей к единой системе координат, методики экспертного взвешивания официальных статистических показателей, которые всегда будут содержать определенную степень субъективизма. Например делать вывод об общих тенденциях социально-экономической устойчивости отраслевого развития только исходя из динамики кредитоспособности кластерной структуры не вполне корректно.

Одним из количественных инструментов исследования устойчивости и эффективности экономического развития является метод межотраслевого баланса, предложенный В. В. Леонтьевым [12]. Данный метод получил распространение, однако его использование вызывает немалые трудности из-за отсутствия достаточной информационной базы для выполнения большого объема расчетов.

Привлекательное решение предложил А. В. Мартынов, разработавший материально-финансовую балансовую модель, сущность которой состоит в том, что прогнозируемые темпы экономического роста и потребления должны строиться на основе динамики структурных сдвигов в рыночной и социальной сферах [13]. В науке также остаются популярными методы функционального анализа экономики отраслей, регионов и объединений, которые основываются на инструментарии множественного корреляционно-регрессионного анализа. Например в рамках функционального анализа, так же как и балансового моделирования, возможно выявить отклонения фактических показателей развития от их стандартизированных величин, полученных при помощи применения математического инструментария. Тем не менее математическое моделирование экономических процессов содержит немалые погрешности, состоящие в неспособности математического аппарата учитывать тенденции качественных изменений в экономике.

В последнее время известное распространение получили программно-целевые и проектные методы исследования развития крупных экономических систем, которые исходя из целевых задач, как стратегических, так и текущих, предполагают необходимость формирования сбалансированных по ресурсам программ и проектов. Крупных сущностных различий между программами и проектами, как подтверждает изучение, почти не существует, основное различие состоит в масштабности поставленных целей и привлекаемых для их реализации ресурсов. Но оба этих метода больше применимы в экономике для извлечения коммерческого результата и нацеливают на максимальную эксплуатацию задействованных ресурсов. В этой связи они не предусматривают комплексности взаимосвязи экономических задач в совокупности с социальными, человеческими, природными или общественными.

Таким образом, в реальности не существует универсального метода оценки устойчивости развития крупных экономических систем типа отраслей или мегакластерных структур. Имеющиеся методы и подходы содержат системные недостатки. Анализ показывает, что сравнительно объективные оценки можно получить при применении интегрального подхода, основанного на более частных индикаторах, отражающих важнейшие направления хозяйствования и содержащихся в официальной статистике. Количественные методы привлекательны для обобщающего анализа и позволяют нивелировать недостатки качественных и субъективных подходов. Целесообразно также использовать наиболее признанные показатели, как и примерно одинаковую их совокупность и соразмерность, для оценки различных сфер единого мегакластерного комплекса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нефедкин, В. И. Экономическая власть крупных корпораций и развитие регионов / В. И. Нефедкин // Вопросы экономики. – 2016. – № 3. – С. 99–114.
2. Воронцов, П. Г. Принципы формирования и развития корпоративных структур / П. Г. Воронцов // Проблемы экономики и менеджмента. – 2015. – № 2 (42). – С. 21–26.
3. Щетинина, И. В. Перспективы развития агропромышленных кластеров в России / И. В. Щетинина, З. А. Капелюк // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 3. – С. 51–55.
4. Кластеризация рынков продовольствия как этап их эволюционного развития / Т. В. Елисеева [и др.] // Вестник Новосибирского государственного аграрного университета. – 2013. – № 3 (28). – С. 121–127.
5. Корабейников, И. Н. Обеспечение продовольственной безопасности регионов РФ на основе кластерного подхода / И. Н. Корабейников, О. В. Дмитренко, Е. А. Жалсараева // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-3 (76-3). – С. 422–427.

6. Шедько, Ю. Н. Модель управления устойчивым развитием региона / Ю. Н. Шедько // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-3 (76-3). – С. 214–221.
7. Романова, О. А. Формирование конкурентных стратегий промышленных предприятий и позиции корпоративной социальной ответственности / О. А. Романова, Д. Б. Берг, Я. А. Матвеева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 6. – С. 138–152.
8. Юркова, М. С. Теоретические аспекты инновационно-инвестиционного развития АПК / М. С. Юркова, Д. В. Сердобинцев // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 2. – С. 93–106.
9. Носова, С. С. Концепция кластерной диверсификации в системе инновационной региональной экономики / С. С. Носова, А. В. Новичков, В. И. Новичков // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 5 (70). – С. 272–279.
10. Лапынин, А. В. Теоретические аспекты стратегического управления экономическим развитием региона / А. В. Лапынин, Е. А. Шныренков // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 5 (70). – С. 484–489.
11. Бабкин, В. А. Разработка матрицы оценки метода управления инновационным кластером / В. А. Бабкин // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 4-2 (69-2). – С. 1037–1043.
12. Леонтьев, В. В. Межотраслевая экономика / В. В. Леонтьев. – М.: Экономика, 1997. – 479 с.
13. Мартынов, А. В. Структурная трансформация российской экономики: проблема политических решений / А. В. Мартынов. – М.: URSS, 1999. – 248 с.

Поступила в редакцию 02.05. 2019